

В Касвиге, столице города союз прибрежных северных земель.

На площади Роз, самой известной достопримечательности города, снежные розы, расцветавшие на холоде, были ослепительны, как пылающий огонь.

Однако сегодня вечером ночь, казалось, прошла, и никто не оценил их красоту. На площади, на улице и в соседних домах все места, где можно было увидеть гигантский черный “занавес” в центре, были битком набиты людьми, которые вытягивали головы, наблюдая за изменениями “занавеса” с почти таким же потрясением и слушая пронзительную мелодию “лунного света”.

И только когда “Соловей” Луиза заговорила, они вернулись к своим мыслям и воскликнули в изумлении. Были ли там живые люди внутри «занавеса»? Или это было что-то более волшебное, чем волшебное радио, что-то, что могло передавать и голос, и изображение?

Мисс Найтингейл ответила на их недоумение, только чтобы поднять еще большую волну возбуждения. Они никогда раньше не видели ничего подобного, как и их предки. Может быть, это была одна из граней «магической цивилизации», о которой всегда говорил «тайный голос»?

В толпе человек в кожаной шляпе испуганно посмотрел на Луизу и недоверчиво покачал головой. Может быть, Конгресс магии снова добился прогресса в вещании, и кто-нибудь где-нибудь мог смотреть “Валькирию”, которую играли в Королевском Большом театре Рентато?

Другие люди, возможно, не знали, что это означает, но как элитный ночной наблюдатель, он не мог понять это лучше!

С тех пор как Люсьен Эванс изобрел волшебное радио и был создан “тайный голос”, люди во многих процветающих городах на северном побережье изменили свои предубеждения и свое отношение к Церкви. Поначалу его это не очень беспокоило, но к тому времени, когда он почувствовал, что атмосфера была не совсем подходящей, все детали уже пугали.

После поражения Церкви в битве при Рентато он превратился из охотника в жертву, которая в панике пряталась повсюду.

Теперь магическое радио могло не только передавать голос, но и отображать изображения. Какие ужасные перемены это может вызвать!

Однако, наблюдая за подготовкой заранее, он знал, что для популяризации нового волшебного радио потребуются годы. Вне всякого сомнения, Конгресс магии шаг за шагом разрабатывал эту цель. Однако Церковь никак не отреагировала на это.

— Нет, я должен доложить об этом исполнителю! - Он опустил голову и попятился от толпы. Ему потребовалось довольно много времени, прежде чем он, наконец, протиснулся наружу.

Как только он отошел от площади, сразу стало тихо. Ночной сторож быстро нашел угол и достал божественный предмет, который выглядел как нагрудная булавка, пытаясь сообщить о проблеме в церковь.

В своем беспокойстве он связался со штаб-квартирой инквизиции в Священном городе. Однако от его “нагрудной булавки” не исходило ничего, кроме фоновых звуков.

— Черт возьми! Конгресс магии «тайный голос» может быть принят везде и даже может

доставить изображения, но я не могу даже связаться со Святым городом. Как мы можем иметь дело с магами? - Он был расстроен и нервничал.

Он знал, что ночным стражам по эту сторону штормового пролива будет менее удобно вступать в контакт друг с другом после того, как Касвиг окажется под контролем Конгресса магии, а Великая церковь будет занята, и это было всего лишь его подсознательным движением. Однако колдуны Конгресса все еще могли общаться с Аллином через “искусственную планету” на территории, контролируемой Церковью!

Именно такой разрыв и был настоящей причиной его разочарования!

Искусственные планеты, которые были просто изобретены, чтобы бросить вызов авторитету богов, теперь испускали все более и более невероятную яркость. Это определенно был один из самых влиятельных алхимических предметов!

Он достал местную сигарету и взял ее в рот, прежде чем потер правую руку и развел огонь.

Зажег сигарету, глубоко вздохнул и успокоился. Затем он снова активировал свою нагрудную булавку, связавшись со своим начальником, который также находился в Касвиге.

Ночной сторож стиснул зубы и решил предложить Церкви создать свои собственные искусственные планеты!

Однако он также знал, что такие передовые продукты едва ли могут быть продублированы Церковью. Таким образом, они могли бы также захватить одну из искусственных планет Конгресса магии, если бы у них был шанс!

1 разведанные о «спутниковом потоке» посылались в священный город один уровень за другим и одна секция за другой. Возможно, Бенедикт III даже не получит его, когда “Валькирия” закончит играть.

...

Великолепное золото было главным цветом Королевского Большого театра Рентато. Волшебные лампы, висевшие на потолке или стене, испускали чистый свет, который добавлял великолепия этому месту.

Сидя в своей ложе, Люсьен и Наташа ждали, когда Валькирия будет исполнена.

“Я уже много лет с нетерпением жду этой оперы. Сегодня мое желание исполнилось. - Оливер вежливо вошел и с улыбкой пожал Люсьену руку.

Несмотря на их разногласия в микроскопической области, он никогда не злился на Люсьена в повседневной жизни, особенно когда дело касалось его любимых драм и опер.

“Надеюсь, вам понравится, — с улыбкой ответил Люсьен и пригласил Оливера сесть.

Мало кто из легендарных магов пришел на церемонию открытия, кроме него. Дуглас был занят своими приготовлениями, и у него не было никакого особого интереса к операм, поэтому он не пришел. Причины у Брука были примерно те же. Висенте, с другой стороны, не пришел, потому что отношения между ним и Люсьеном были довольно напряженными. Хеллен вряд ли придет, потому что она предпочла бы посвятить все свое время изучению тайн и магии.

Что же касается других легендарных магов, то некоторые из них были развернуты, а некоторые были заняты своими исследованиями. Их тоже здесь не было.

— Оперы не так уж и интересны. Фернандо, сидевший рядом с Люсьеном, внимательно наблюдал за сценой в своем малиновом магическом одеянии.

Видя, что Валькирия вот-вот начнет говорить, Люсьен телепатически обратился к Наташе: — Разве бабушка Хатауэй не придет?”

“Наверное, ей не нравится так много людей. Я помню, что она очень интересуется музыкой и оперой, — предположила Наташа.

Люсьен кивнул и ничего не сказал. Рассел, премьер-министр холма, уже начал произносить свою речь и объявил об открытии музыкального фестиваля.

...

— Премьер-министр! Это первый раз, когда я вижу премьер-министра! - Воскликнул Банус радостно и удивленно.

Эли потянула и заставила его замолчать. — Следи за своими манерами, или тебя отругает полиция. Если бы это было раньше, неуважение к знати каралось бы плетьюми.”

“Да знаю я, знаю. Но посмотри на них. Они такие же, как и я. Если полицейские будут ругать каждого из нас, то им точно переломят горло. - Банус был явно взволнован.

После объявления Рассела окончательные приготовления были проведены за занавесом.

За короткий миг до начала оперы колдун, ответственный за трансляцию, настроил камеру так, чтобы зрители могли видеть полную картину театра.

— Это просто потрясающе. Если бы я мог хоть раз послушать лучшую оперу в таком театре, я бы умер без сожалений! - Банус и другие присутствующие сделали ему комплимент.

Вскоре все внимание было переключено со здания на дворян на картине, и они услышали сладкое представление Луизы. “Это лорд Джеймс, герцог пафоса, а это его жена, Леди Стефина...”

— О!”

Восклицания эхом отдавались на площади, как прилив.

— Так вот на что похожа крупная аристократия. Его жена и дочери тоже очень красивы... — мягко похвалил Али с непонятной страстью в глазах. Она отметила, что обязательно придет на церемонию открытия...

Его описание было не совсем правдой, но было неоспоримо, что благодаря преемственности активной силы крови, соотношение симпатичных дворян было намного выше, чем у обычных людей.

Когда Али осмотрел благородных дам, картина снова изменилась и нацелилась на шкатулку.

“Вот Ее Величество Королева Наташа, «атомный контролер» Эванс— — Луиза внезапно замолчала, потому что увидела ту же сцену, что и Банус, и вся публика. Внутри коробки был

серебряный меч, который разрезал окружающую среду, безграничную и красочную вселенную, надвигающуюся грозу и вид Судного дня, где звезды сжимались...

“Что... что это такое? - Мне показалось, что Али сегодня не сможет вылечить его заикание.

После короткой паузы Луиза снова заговорила неторопливо: «атмосфера легендарных экспертов может влиять на окружающий мир. Поэтому, если они не подавляют его специально, это будет то, что камера может записывать. Однако все будет по-другому, если вы посмотрите на них невооруженным глазом...”

“Чудесный. Как и ожидалось от легендарных специалистов!”

“Это действительно невероятный вид...”

Это произвело глубокое впечатление на Бануса и других зрителей.

Короткая подготовка вскоре закончилась, и началась прелюдия. Мрак и напряженность были скрыты под веселой и легкой мелодией на поверхности, предвещающая сюжет оперы и делая всех эмоционально подготовленными.

«Замена увертюры на прелюдию-популярный способ создания опер в последнее время. Его можно использовать перед каждым актом оперы и непосредственно после песен...» Али рассказал о знании, которое он узнал от своего друга по переписке.

Внутри театра больше никто не разговаривал. Оперу они оценили молча.

Когда прелюдия почти закончилась, занавес был поднят, и женский голос произнес монолог в речитативе. Затем на сцену поднялась высокая, но не проявляющая никаких признаков силы девушка.

“Это она и есть Валькирия?”

Аудитория почувствовала, что она не совсем согласна с этой темой. Эта история тоже была не совсем тем, что они имели в виду. В веселых и приятных мелодиях Принцесса Аманса и король, королева, служанки и гувернантка вели чудесную жизнь.

Однако хорошие дни не продлились долго. Племянник короля вступил в заговор с премьер-министром и начальником стражи и убил короля и королеву в соответствии с планом. Королеве удалось бежать в лес только с помощью своих служанок.

Мрак и напряженность, которые были скрыты под прекрасной мелодией, вырвались наружу. Внимание публики было немедленно привлечено, поскольку они беспокоились о безопасности принцессы и ненавидели злодеев.

Когда первый акт закончился, во время интермеццо, Оливер удивленно посмотрел на Люсьена. “Это что, опера? Да, я признаю, что это отличная опера, но где же номера? Почему я чувствую, что это больше похоже на симфонию?”

До этого момента оперы в Рентато были разделены на номера. Ряд номеров, включая соло, дуэт, трио, квартет и хор, будет составлять оперу. Проще говоря, музыка и пение были главными моментами, и сюжет был к их услугам.

Опера Люсьена, напротив, больше походила на пьесу. Музыка была на службе сюжета, и не

было никаких отличительных номеров. Каждый акт был целым сам по себе, как тематическая симфония.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1274320>